

УДК 343.28/.29

Гришанин Александр Юрьевич (grishanin_aleksandr_98@mail.ru)

Студент Института прокуратуры

Уральского государственного юридического университета

Aleksandr Y. Grishanin

Ural State Law University

Institute of The Prosecutor's Office, Student

Научный руководитель:

Терских Анна Ильинична

Доцент кафедры уголовного права Уральского
государственного юридического университета

Кандидат юридических наук

Academic supervisor:

Anna I. Terskikh

Assistant professor of Criminal Law department

Ural State Law University

Candidate of Juridical Sciences

**ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ИНСТИТУТА ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ С НАЗНАЧЕНИЕМ СУДЕБНОГО ШТРАФА
ISSUES OF APPLICATION AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF
INSTITUTE OF EXEMPTION FROM CRIMINAL RESPONSIBILITY
WITH THE APPOINTMENT OF A JUDICIAL FINE**

Аннотация: Статья посвящена изменениям в российском уголовном праве в связи с принятием Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ. Целью является анализ института освобождения от уголовной

ответственности с назначением судебного штрафа, разработка рекомендаций по совершенствованию законодательства. На основе обобщения судебной практики, сравнительно-правового метода выявлены некоторые проблемы применения нормы ст. 76² УК РФ и конкуренции схожих норм. Предлагается изложить ст. 76² УК РФ в новой редакции, дополнить ст. 104⁵ УК РФ частью 3.

Ключевые слова: преступление, уголовная ответственность, мера уголовно-правового характера, освобождение от уголовной ответственности, судебный штраф.

Annotation: The article is devoted to the changes in the Russian criminal law in connection with the adoption of the Federal Law of July 3, 2016 № 323-FZ. The aim is to analyze the institution of exemption from criminal responsibility with the appointment of a court fine, to develop recommendations for improving the legislation. On the basis of generalization of judicial practice, comparative legal methodology some issues of application of norms of Article 76² of the Russian Criminal Code and conflict of similar norms are revealed. It is proposed to amend Article 76² of the Code, and to amend Article 104⁵ of the Code with Section 3.

Key words: crime, criminal responsibility, measure of criminal-legal nature, exemption from criminal liability, judicial fine.

В современной российской правовой системе наметилась тенденция постепенной либерализации, казалось бы, самой жесткой и репрессивной отрасли – уголовного права. Новеллами, направленными на гуманизацию мер уголовно-правового воздействия, являются нормы об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76², 104⁴, 104⁵ УК РФ¹).

Федеральным законом от 03.07.2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования

1 Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»² УК РФ был дополнен ст. 76² «Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа» и гл. 15² «Судебный штраф». Согласно ч. 1 ст. 104⁴ УК РФ под судебным штрафом понимается денежное взыскание, назначаемое судом при освобождении лица от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных ст. 76² УК РФ. В соответствии с п. 16.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»³ освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа возможно при наличии следующих условий: лицо впервые совершило преступление небольшой или средней тяжести, возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред. Таким образом, необходимыми обстоятельствами, которые суду следует установить для применения нормы, предусмотренной ст. 76² УК РФ, являются: 1) совершение преступления впервые; 2) преступление небольшой или средней тяжести; 3) позитивное посткриминальное поведение (возмещение ущерба или иное заглаживание вреда); 4) уплата лицом, освобожденным от уголовной ответственности судебного штрафа в установленном размере и в указанный срок.

В научной литературе вновь введенное основание для освобождения от уголовной ответственности подвергается критике, например, профессор А. В. Серебренникова сомневается в возможности применения судебного штрафа: «...никакие соображения, связанные с гуманизацией и либерализацией, не освобождают законодателя от соблюдения требований здравого

2 О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: федер. закон от 03.07.2016 г. № 323-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 27 (часть II). Ст. 4256.

3 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 г. № 19 (ред. от 29.11.2016 г.) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8.

смысла. Освобождение от уголовной ответственности не может реализовываться посредством возложения на лицо мер уголовной ответственности в виде наказания» [1, с. 35]. Представляется, что приведенная критика во многом является обоснованной и свидетельствует о необходимости коррекции избранной законодателем модели нового основания для освобождения от уголовной ответственности.

Необходимо дополнить ст. 76² УК РФ положениями, отражающими конкретизирующие основания освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. УК РФ содержит немало составов преступлений, отнесенных к категории небольшой и средней тяжести, но представляющих высокую общественную опасность. Например, это преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, предусмотренные ч. 2 ст. 133, ч. 1 ст. 134, ч. 1 ст. 135, ст. 240¹ УК РФ [2, с. 127–128]. Вряд ли назначением судебного штрафа может быть достигнуто исправление лиц, совершивших подобные преступления. В то же время сторона защиты может требовать освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа лица, впервые совершившего одно из указанных преступлений и заглотившего причиненный вред. В таком случае у суда не будет оснований мотивировать нецелесообразность применения такой меры.

Конкретизация оснований применения ст. 76² УК РФ будет способствовать исключению субъективного судебного усмотрения. Толкование по содержанию должно соответствовать норме уголовного закона [3, с. 49]. В литературе выражается мнение, что освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа возможно лишь по решению судьи. В частности, судья должен быть уверен, что гражданин, впервые совершивший преступление и заглотивший вред, способен исправиться и благодаря этому не совершать более преступлений с помощью применения к нему судебного штрафа как меры уголовно-правового характера, не связанной с государственным осуждением и не рассматриваемой в качестве

вида уголовного наказания [4, с. 115]. В то же время, как следует из судебной практики, сами судьи при принятии решения об освобождении от уголовной ответственности предпочитают рассматривать в качестве основания, прежде всего, нормативную базу и руководствоваться по большей части нормами ст. 76² УК РФ и 25¹ УПК РФ, а не только внутренним убеждением, особенно, если на его обязательность не указывают нормативно-правовые акты [5, с. 118].

Конкретные основания освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа будут способствовать однозначному разграничению штрафа как вида уголовного наказания от судебного штрафа как иной меры уголовно-правового характера. Применение в отношении лица, виновного в совершении преступления, штрафа в качестве уголовного наказания будет связано с вынесением в отношении него обвинительного приговора суда, привлечением к уголовной ответственности, появлением судимости, влекущей ряд негативных последствий не только уголовно-правового, но и общего характера. Соответственно назначение лицу, впервые совершившему преступление небольшой или средней тяжести, судебного штрафа не влечет таких правовых последствий, что, безусловно, имеет более позитивное значение для исправления указанного лица. Для виновного применение штрафа или судебного штрафа имеет существенное значение, однако для суда в конкретном деле выбор той или иной нормы представляется не всегда ясным и однозначным. Более того, имея разную правовую природу, фактически и штраф, и судебный штраф представляют собой имущественное изъятие, некое лишение имущественного характера. Сходство данных мер обуславливает вопрос их разграничения.

Одним из необходимых обстоятельств, которые суду следует установить для применения нормы, предусмотренной ст. 76² УК РФ, является заглаживание лицом, впервые совершившим преступление небольшой или средней тяжести, причиненного вреда. В этой связи возникают три проблемы.

Во-первых, введя такую формулировку данной нормы, законодатель фактически дал возможность прекращения уголовного преследования по делам о преступлениях, объективно не влекущих наступления общественно опасных последствий в виде ущерба или вреда (например, преступлений в сфере незаконного оборота оружия, наркотиков, официальных документов и т. п.) [6, с. 109]. Кроме того, при рассмотрении дела затруднительно определять ущерб, причиненный публичным интересам. Следовательно, норму, предусмотренную ст. 76² УК РФ, надлежит применять только по тем составам, где виновный может принять реальные меры по заглаживанию причиненного вреда, то есть фактически возместить ущерб (например, ст. 137, 139 УК РФ).

Наличие факта возмещения ущерба публичным интересам доказать затруднительно. Одни и те же обстоятельства оцениваются судами по-разному. Так в отношении подозреваемого в незаконном приобретении, хранении и перевозке огнестрельного оружия суд первой инстанции (Мценский районный суд Орловской области) удовлетворил ходатайство старшего дознавателя о прекращении уголовного дела и применении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, поскольку подозреваемый активно способствовал раскрытию совершенного им преступления и установлению всех обстоятельств произошедшего, ранее к уголовной ответственности не привлекался, по месту жительства и работы характеризуется положительно, имеет награды за участие в патриотическом воспитании молодежи, подозревается в совершении преступления средней тяжести. Однако Орловский областной суд, учитывая, что объектом посягательства в данном случае являлась общественная безопасность и что применение меры в виде судебного штрафа возможно только в случае, если лицо возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред, пришел к выводу, что участие подозреваемого в патриотическом воспитании подрастающего поколения граждан, наличие за эту деятельность наград, нельзя признать заглаживанием вреда, причиненного данным преступлением.

Суд апелляционной инстанции постановил: постановление Мценского районного суда Орловской области о прекращении уголовного дела в отношении ФИО, подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 УК РФ, отменить⁴.

Во-вторых, возникает закономерный вопрос: зачем лицу, впервые совершившему преступление небольшой или средней тяжести, загладившему причиненный преступлением вред, дополнительно уплачивать судебный штраф, если согласно ч. 1 ст. 75 и ст. 76 УК РФ, освобождение от уголовной ответственности можно получить и без имущественного лишения в пользу государства. Принципиальных различий между освобождением от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, примирением с потерпевшим и назначением судебного штрафа не наблюдается. В то же время уголовное право всегда опиралось на доминирующее в социуме представление об общественной опасности [7, с. 26]. Представляется, что применение одной из норм (ч. 1 ст. 75, ст. 76 или ст. 76² УК РФ) должно исходить из степени утраты общественной опасности лицом, совершившим преступление [8, с. 81]. В том случае, если лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, также помимо возмещения вреда добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию этого преступления, и, кроме того, суд придет к выводу о полной утрате данным лицом общественной опасности, подлежит применению наиболее благоприятная для подсудимого норма, предусмотренная ч. 1 ст. 75 УК РФ. В случае если лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, загладившее причиненный вред, хотя и примирилось с потерпевшим (при его наличии), но, по мнению суда, не утратило полностью общественную опасность, должна применяться норма ст. 76 УК РФ. Наконец, когда в отношении лица, впервые совершившего преступление небольшой

4 Апелляционное постановление Орловского областного суда от 12.09.2017 г. № 22-1235/2017 // URL: <https://rospravosudie.com/court-orlovskij-oblastnoj-sud-orlovskaya-oblast-s/act-559404124/> (дата обращения: 25.08.2018 г.).

или средней тяжести и загладившего причиненный вред, суд приходит к выводу о сохранении лицом общественной опасности, подлежит применению норма, указанная в ст. 76² УК РФ как наиболее чувствительная для виновного из вышеперечисленных норм. Следует дать пояснение: суду при принятии решения об освобождении лица от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа следует учитывать степень общественной опасности данного лица. Иными словами, суду предстоит ответить на вопрос: может ли быть достигнуто исправление данного лица назначением судебного штрафа. Если на такой вопрос судья отвечает отрицательно, об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа не может быть и речи. В таком случае лицо привлекается к уголовной ответственности.

Нельзя говорить об утрате лицом, совершившим преступление, общественной опасности в деле, рассмотренном ниже. Согласно Приговору Центрального районного суда г. Читы от 22.09.2017 г. № 1-775/2017⁵ обвиняемый Полянский Г. С. совершил три преступления, предусмотренных ч. 1 ст. 163, ч. 1 ст. 161, ч. 1 ст. 161 УК РФ. Данные преступления относятся к категории средней тяжести. Суд полагал, что при совершении грабежа по обоим эпизодам преступлений, при совершении вымогательства подсудимый осознавал общественную опасность своих действий, предвидел наступление общественно-опасных последствий в виде причинения имущественного вреда потерпевшим, и желал их наступления, действовал с прямым умыслом, из корыстных побуждений. Принимая во внимание общественную опасность содеянного, конкретные обстоятельства дела, данные о личности подсудимого, суд не нашел оснований для освобождения подсудимого Полянского Г. С. от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в порядке ст. 76.2 УК РФ, поскольку в данном конкретном случае это не будет отвечать требованиям справедливости и целям правосудия, а потому Полянский Г. С. подлежит наказанию за содеянное (как лицо, не утратившее общественную опасность и исправление которого невозможно достичь назначением судебного штрафа).

5 Приговор Центрального районного суда г. Читы от 22.09.2017 г. № 1-775/2017. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/SVckReU1UgWu/> (дата обращения: 25.08.2018 г.).

В-третьих, необходимо предусмотреть в законодательстве ясно и однозначно сформулированные признаки положительного посткриминального поведения [9, с. 30]. Ни в ст. 76², ни в ст. 104⁴, ни в ст. 104⁵ УК РФ не предусмотрено, что возмещение вреда должно быть добровольным. В то же время п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, предусматривает «добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему». В этом видится противоречие: в качестве смягчающего обстоятельства при назначении наказания учитывается только добровольное возмещение вреда, а при освобождении от уголовной ответственности закон не требует добровольного исполнения указанного обстоятельства. В связи с этим отказ в освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, мотивированный недобровольным волеизъявлением лица, впервые совершившего преступление, будет противоречить принципу законности (ч. 1 ст. 3 УК РФ). Однако представляется, что только не связанное с принуждением возмещение вреда может являться условием освобождения от уголовной ответственности. Освобождение от ответственности лица, не раскаявшегося, не сожалеющего о содеянном и возместившем ущерб только под влиянием третьих сил является нарушением принципа справедливости (ч. 1 ст. 6 УК РФ) [10, с. 66].

Например, согласно приговору Московского районного суда г. Казани от 21.09.2017 г. № 1-370/2017⁶ Хусниев И. Ф. совершил умышленное повреждение чужого имущества (автомобиля), с причинением значительного ущерба, путем поджога, действуя из хулиганских побуждений. В результате преступных действий потерпевшему был причинен значительный материальный ущерб на общую сумму 332 797 рублей 55 копеек. В судебном заседании подсудимый вину в содеянном признал в полном объеме.

6 Приговор Московского районного суда г. Казани от 21.09.2017 г. № 1-370/2017. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/SVyJJ7ucoGUT/> (дата обращения: 25.08.2018 г.).

Как смягчающие наказание обстоятельства суд расценил: полное признание вины, раскаяние в содеянном, отсутствие судимости, явка с повинной, наличие на иждивении малолетнего ребенка. Обстоятельств, которые бы существенно уменьшали степень общественной опасности совершенного преступления, в том числе добровольного заглаживания причиненного ущерба, по делу не имелось. Обстоятельств оснований для применения в отношении подсудимого положений ст. 76.2 УК РФ не имелось. Гражданский иск о возмещении материального ущерба в сумме 332797 рублей 55 копеек обоснован, признан гражданским ответчиком, подлежит удовлетворению в полном объеме и взысканию с подсудимого в соответствии со статьей 1064 ГК РФ.

Кроме того, вызывает недоумение отсутствие механизмов определения минимального размера судебного штрафа и сроков его уплаты. Руководствоваться правилами определения минимального размера и сроков уплаты штрафа как вида наказания нельзя, т. к. в соответствии с ч. 2 ст. 3 УК РФ применение уголовного закона по аналогии не допускается. В таком случае создается опасность – освобождение от уголовной ответственности лица с назначением ему судебного штрафа, по сути, может превратиться в фикцию: а) при назначении судебного штрафа чрезвычайно малого размера; б) при определении достаточно длительных сроков его уплаты. В каждом из таких случаев судебный штраф будет являться уже не иной мерой уголовно-правового характера, способствующей и стимулирующей перевоспитание лица, впервые совершившего преступление, без привлечения его к ответственности. Он станет инструментом ухода от ответственности в руках нечестного правосудия, создаст дополнительные условия для осуществления коррупционных схем. В связи с этим представляется приоритетным четкое определение и указание в УК РФ минимального размера судебного штрафа, а также сроков его уплаты.

Наконец, представляется спорной возможность освобождения от ответственности с назначением судебного штрафа за несколько совершенных

преступлений. Освобождение от уголовной ответственности по нескольким вменяемым преступлениям небольшой и (или) средней тяжести прямо не запрещено уголовным законодательством. Кроме того, в соответствии с п. 16.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 г. № 19 совершение лицом впервые нескольких преступлений небольшой и (или) средней тяжести не препятствует освобождению его от уголовной ответственности на основании статьи 76² УК РФ. Но в то же время УК РФ не содержит механизма определения размера судебного штрафа в указанных ситуациях. В условиях отсутствия нормативного регулирования судебная практика стала складываться в двух направлениях: во-первых, в соответствии с ч. 2 ст. 69 УК РФ окончательный размер определяется путем поглощения менее строго судебного штрафа более строгим, во-вторых, размер судебного штрафа определяется в целом за все инкриминируемые преступления, образующие совокупность [6, с. 112]:

1) Железнодорожный районный суд г. Новосибирска назначил в отношении Е., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 119 и ч. 1 ст. 318 УК РФ, меру уголовно-правового характера в виде судебного штрафа по ч. 1 ст. 119 УК РФ в размере – 10 тыс. рублей, по ч. 1 ст. 318 УК РФ – 30 тыс. рублей. Окончательный размер судебного штрафа был определен на основании ч. 2 ст. 69 УК РФ путем поглощения менее строгого размера наказания более строгим – в размере 30 тыс. рублей⁷.

2) Мировой судья судебного участка № 50 Ванинского района Хабаровского края прекратил уголовное преследование в отношении Б., совершившего преступления, предусмотренные ст. 116, ч. 1 ст. 119 УК РФ, с назначением судебного штрафа в размере 10 тыс. рублей⁸.

7 Постановление Новосибирского областного суда от 25.11.2016 г. № 44у-246/2016 // URL: http://sudact.ru/regular/doc/Ev8MNNOA4uVM/?regular-txt=®ular-case_doc=44%D1%83-246%2F2016®ular-lawchunkinfo=®ular-doc_type=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=1015®ular-court=®ular-judge=&_=1519500309631 (дата обращения: 25.08.2018 г.).

8 Постановление мирового судьи судебного участка № 50 Ванинского района Хабаровского края от 10.11.2016 г. № 1-96/2016. URL: <http://sudact.ru/magistrate/doc/v20DEhDNJVgC/> (дата обращения: 25.08.2018 г.).

В первом случае имеет место применение аналогии, что нарушает принцип законности (ч. 2 ст. 3 УК РФ). Во втором – нарушаются требования о строго индивидуальном подходе к определению размера судебного штрафа (ч. 2 ст. 104⁵ УК РФ). В этой связи представляется необходимым некоторое изменение существующего уголовного законодательства. В частности, предлагается отказаться от принципа, указанного в п. 16.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 г. № 19, согласно которому совершение лицом впервые нескольких преступлений небольшой и (или) средней тяжести не препятствует освобождению его от уголовной ответственности на основании статьи 76² УК РФ. В случае совершения нескольких преступлений одним лицом представляется более рациональным привлекать данное лицо к уголовной ответственности и соответственно применять соразмерные виды наказания.

В связи с вышесказанным предлагается:

1) изложить ст. 76² УК РФ в следующей редакции:

«Лицо, впервые совершившее одно преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в случае:

если оно добровольно приняло меры по возмещению ущерба или иному заглаживанию вреда;

если с учетом характера и степени общественной опасности преступления и личности виновного суд пришел к выводу о невозможности применения в отношении данного лица норм, предусмотренных статьями 75, 76, 76¹ УК РФ;

если в отношении данного лица суд приходит к выводу о возможности исправления данного лица назначением судебного штрафа;

состав преступления, совершенного данным лицом, не предусмотрен Разделом VII настоящего Кодекса.».

2) внести в ст. 104⁵ УК РФ дополнительную часть 3 следующего содержания:

«3. Минимальный размер судебного штрафа не может быть менее пяти тысяч рублей.».

Предложенные рекомендации представляются одним из приоритетных направлений реформирования современного уголовного законодательства Российской Федерации.

Библиографический список

1. Серебренникова А. В. Нужен ли нам мораторий на внесение изменений в УК РФ: постановка вопроса // Российский следователь. 2017. № 5. С. 34–37.
2. Юсупов М. Ю. Вопросы применения нового вида освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Уголовное право. 2016. № 6. С. 122–129.
3. Савельев Д. В. Проблемы толкования уголовно-правовых норм // Российское право: Образование. Практика. Наука. 2016. № 2. С. 49–52.
4. Лобанова Л. В., Мкртчян С. М. Некоторые проблемы установления и реализации нового основания освобождения от уголовной ответственности // Уголовное право. 2016. № 6. С. 111–121.
5. Анощенкова С. В. Назначение судебного штрафа: вопросы теории и практики // Журнал российского права. 2017. № 7. С. 114–125.
6. Скрипченко Н. Ю. Судебный штраф: проблемы реализации законодательных новелл // Журнал российского права. 2017. № 7. С. 106–114.
7. Козаченко И. Я., Сергеев Д. Н. Нравственные основы уголовной ответственности: обзор XIV Международной научно-практической конференции памяти М. И. Ковалева // Российское право: Образование. Практика. Наука. 2017. № 2. С. 24–32.
8. Тараненко А. С. Общественная оценка личности: перспективы уголовно-правовой охраны // Вестник ЧелГУ. 2012. № 37. С. 81–83.

9. Терских А. И. Проблемы совершенствования уголовного закона, регламентирующего основания освобождения от уголовной ответственности и наказания // Российское право: Образование. Практика. Наука. 2016. № 1. С. 29–33.
10. Монахова Л. В., Мусина А. Е. К вопросу об освобождении от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Марийский юридический вестник. 2016. № 4. С. 65–66.